

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ДРЕВНЯЯ
Русь
И
СЛАВЯНЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1978

- ³ *Покровский И. В.* Спийский иконописный подлинник.— ОИДЦ, СПб., 1895, вып. 1, с. 12, 13, 19; *Кондаков Н. П.* История византийского искусства и иконография по миниатюрам греческих рукописей. Одесса, 1876, с. 211; *Камешев В.* Иконография св. Иоанна Крестителя в восточной и западной церкви. Казань, 1887, с. 28 и 37.
- ⁴ *Рыбаков Б. А.* Русские датированные надписи XI—XIV вв. М., 1964, с. 40—41, табл. XXXIV, 4; *Порфиридов Н. Г.* История одного изображения в древнерусском искусстве.— В кн.: Древнерусское искусство. М., 1975, с. 121.
- ⁵ *Литогова В. И., Мневя Н. Е.* Каталог древнерусской живописи. М., 1963, № 93, 412, 600, 772, 995.
- ⁶ *Инин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X—XV вв., т. I. М., 1970, табл. 14, 150.
- ⁷ *Гутен-Цапский Э. К.* Удельные, великокняжеские и царские деньги Древней Руси. СПб., 1875, № 18.
- ⁸ Так эти монеты определены в коллекции ГИМ, видимо, С. И. Чижовым.
- ⁹ *Орешиников А. В.* Русские монеты..., с. 199, № 905, рис. 787.
- ¹⁰ *Орешиников А. В.* Русские монеты..., с. 199, № 906, рис. 788.
- ¹¹ *Орешиников А. В.* Русские монеты..., с. 145, № 750, рис. 602.
- ¹² *Орешиников А. В.* Русские монеты..., с. 171—172, № 833, 834, 836, рис. 694, 695, 697; И. И. Толстой сходную монету отнес к Василию Дмитриевичу Московскому (*Толстой И. И.* Монеты великого князя Василия Дмитриевича..., с. 2, № 6, см. также табл. V, 133).
- ¹³ *Орешиников А. В.* Русские монеты..., с. 172, № 835, рис. 696.

Ф. П. ФИЛИН

ПОТВОРИНЪ ПРАСЛЬНЬ

Б. А. Рыбаков в своем известном труде «Ремесло Древней Руси»¹ впервые расшифровал надпись на шиферном приемище XII в., найденном в 1885 г. в Киеве близ Десятинной церкви в усадьбе Есенкорского: Потворинъ прасльнь. По чтению Н. П. Кондакова — «Твори нъ прямо [а по] сльнь» — было фантастическим. Совершенно очевидно, что в надписи указывается, кому принадлежало или кому предназначалось приемище. Но кому? *Потворе*, *Потворини* или *Потворине*? Первый вариант чтения отпадает, так как притяжательное прилагательное от имени *Потвора* было бы *Потворинъ* (с т на конце), но в надписи стоит конечный ъ. Следовательно, мы имеем здесь дело не с прилагательным, образованным от собственного имени, а с существительным — собственным именем. Но с каким именем: *Потвориня* или *Потворина*? Если верно первое предположение, то *Потворинъ* — форма родительного падежа имени *Потвориня* (-прасльнь *Потвориня*).

Форма *Потвориня* восходит к древнейшему праславянскому имени (нигде письменного на зафиксированному) *Потворыни* (ср. богыни, господины, рабыни и т. п. — женские существительные, образованные от мужских). В праславянском слова с суффиксом -упи склонялись как имена с основой на -i (-ь), но уже рано они втягиваются в тип склонения с основой на -a, что достаточно отчетливо проявляется в ранних памятниках старославянской и древнерусской письменности.

424 Стало быть, конечный -ѣ (нормальное окончание родительного падежа единственного числа основ склонения основ на -a) в надписи XII в.

является вполне закономерным. Сложнее обстоит дело с изменением -ыи в -ия. Совпадение гласных у и і — явление диалектное в славянской языковой области. Как можно полагать, началось оно в говорах, наблюдаемых на территории теперешних сербохорватского и словенского языков, затем перешло на македонские и болгарские земли, позже захватило чешскую и словацкую землю, отчасти проникло и в польские говоры (ср. старопольск. *chlórini* — холонка, *prógokini* — пророчица и др.). Эта особенность пашла свое отражение и в южной зоне восточных славян. Уже в Изборнике 1073 г. имеются написания типа *неправди, прикрива, риба, трызна, плътолюбья*, в Добриловом Евангелии — *-ти* (ты), *бити* (быти), *погубывыи*, в граффито XII в. на фреске «сорока севастиийских мучеников» в киевском Софийском соборе — *помозыте* и т. п.

Как известно, в украинском языке древние у и і совпали. Спор между лингвистами идет лишь о том, когда произошло это фонетическое изменение. Одни из них считают, что примеры типа вышеприведенных являются опісками, с которыми можно не считаться, или же влиянием на орфографию древнерусских писцов южнославянской письменности, а украинское совпадение у и і — изменением поздним, другие же видят в древнерусских написаниях отражение фонетических процессов, восходящих к XI—XII вв. Я полагаю, что права вторая группа исследователей: «опіски» не так уж малочисленны, чтобы их можно было игнорировать, и встречаются они именно в южнорусских памятниках (последнее обстоятельство исключает и южнославянское орфографическое влияние, которое проявлялось более или менее одинаково во всех восточнославянских землях)².

Если это так, тописание *Потвориць* можно считать одним из важных подкреплений мысли о раннем совпадении гласных у и і в южных восточнославянских диалектах. По нашему мнению, было восточнославянское женское имя *Потвориця*, унаследованное из древнего праславянского *Потворины*. Присяжце из киевских раскопок сохранило нам одно из ценных свидетельств праславянской языковой старины и культуры.

Однако нельзя исключить и иное прочтение. *Потвориць* является формой дательного падежа предназначения от имени *Потворица*. Мастер или (заказчик) решил сделать именной подарок живнней в XII в. некой *Потворине* (дочери, сестре, матери, невесте, жене или еще какой-либо близкой женщине).

Уникальное (но дошедшим до нас данным) имя *Потворица* — отзвук глубокой языческой старины. Глагольный корень *твор-*, содержащий значение делать, создавать, творить, известен во всех славянских языках и имеет родственные соответствия в балтийских, следовательно, он входил в состав лексики праславянского языка еще на раннем этапе его развития. Значение творить, по крайней мере, в северной славянской зоне (на базе которой сложились затем восточные и западные славяне), а может быть, на всей праславянской территории было втиснуто в сферу культовых представлений. Древнерусское мн. ч. *потвори* (ед. ч. *потворъ*) — чародейство, колдовство, зелье, отравы; *потвора* — волхование, колдовство; *потворити* — околдовать; *потворитися* — переродиться, возродиться; *потворыничъ* — знахарь, колдун; *потворыница* — чародейка, колдунья; укр. *потвір* (ж. р. *потвора*) — урод, чудовище; чешск. *potvora*, польск. *potwór* (ж. р. *potwora*) — чудовище. Ср. параллельное семантическое развитие в литовском: *daryti* — делать, *padarai* — чары, колдовство.

По-видимому, в старину существовал языческий обряд -- праздник возрождения с применением масок (что неоднократно отмечалось этнографами у разных народов). Ср. чешское *tvář* (лицо, щек), польское *twarz* (лицо) и аналогичные данные в некоторых других славянских языках. Отсюда семантический сдвиг маска > урод, чудовище. Разумеется, волховство и чародейство в дохристианскую пору не имело отрицательного смысла. В современном русском *потворствовать* (потакать), белорусском *потвориць* (потворствовать, баловать) сохранились оттенки, если и осуждающие, то не в религиозном смысле. Лишь с распространением христианства волховство и чародейство, как и другие языческие представления, стали подвергаться гонениям, получать резко отрицательную оценку. Соответственно начали изменяться и значения слов, их эмоциональная окраска.

Однако, как известно, язычество долго не сдавало своих позиций (особенно в бытовой обрядности). В частности, длительное время сосуществовали христианские и языческие имена и прозвища людей. *Потворица* или *Потворица*, скорее всего, значило чародейка, умелица, т. е. могло иметь не только номинативное, но и ласкательное значение.

¹ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948, с. 197—199.

² Подробно см.: Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972, с. 178—184.

Д. Б. ШЕЛОВ, Т. Д. ЗЛАТКОВСКАЯ

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ОБРЯДА РУСАЛИЙ

В большой статье, опубликованной в 1967 г., Б. А. Рыбаков рассмотрел вопрос о русском обрядовом празднестве русалий и об отражении русальских обрядов в некоторых сценах, изображенных на изделиях древнерусского ремесла¹. В статье очень ясное и четкое выражение получила мысль о глубоких исторических корнях русальских обрядов в представлениях и верованиях древних славян. Принимая и разделяя основные положения о происхождении русальских обрядов у восточных славян, высказанные Б. А. Рыбаковым, следует критически рассмотреть иную точку зрения, получившую значительное распространение в литературе. Эта точка зрения связывает возникновение русалий у славян вообще и у восточных славян в частности с воздействием античного обряда, известного у римлян и византийцев под названием *Rosalia* и *Розалиа*.

На формирование этой точки зрения большое воздействие оказали работы Ф. Миклошича, опубликованные еще в 60—70-х годах XIX в. Исследовав раннесредневековые источники, в которых упоминаются руса-